

реплика его несет в себе скрытый полемический подтекст. В разъяснениях Екатерины II относительно сущности понятия «народного права» таковое фактически выводится из естественного права и закона Божия. В то же время в отстаивании роли «народного права» как законодательной базы сказывалось несомненно влияние Монтескье. В сознании императрицы постоянно присутствовал постулат теории этого французского мыслителя о прямой зависимости законов от условий жизни народа, для которого эти законы составлены. Эта идея Монтескье имеется в виду, когда во вступительной части основного текста «Наказа», говоря о естественной основе права, Екатерина формулирует базовые принципы учреждаемых ею предписаний для работы Комиссии: «5. Ибо законы, весьма сходственные с естеством, суть те, коих особенное расположение соответствует лучше расположению народа, ради которого они учреждаются».¹⁰ Именно против выведения законов из нравов и обычаев народа и уравнивания с ними естественного права и выступает Сумароков, когда сомневается в правомочности строить систему законоположения на принципах народного права.

Сумароков тут же излагает свое понимание основ естественного права, выводя его из нравственно-религиозных регуляторов смысла человеческого бытия: «1. Познавати Бога и добродетель. 2. Искати своего блаженства без ущерба ближнему. 3. Искати блаженства ближнего без ущерба себе» (83).

Заключение Екатерины II по поводу корректировки Сумароковым всего пункта 3 «генерал-прокурорского наказа», с ее разграничениями сфер права, было кратким: «На сие отвечать долго — предложения слабы и новы» (Там же).

Как видим, для Сумарокова моральный аспект закона всегда остается решающим условием признания его целесообразности. Характерна его реакция на один из пунктов рассуждений Екатерины II о преодолении могущих возникнуть противоречий между различными уровнями правовой основы законов. Императрица предвидела возможность таких противоречий. «Не должно решать по правилам права гражданского, когда дело идет дабы что решено было по правилам государственного права»,¹¹ — замечает она в пункте 11 регламента генерал-прокурору. Она приводит несколько примеров, когда гражданские законы вступали в противоречие с естественным правом. Один из таких примеров привлек внимание Сумарокова. «Есть случаи, — писалось ранее в том же пункте, — в которых правом гражданским можно умерить естественное право. Например, отцу, который хочет убить свое дитя, гражданский закон в том препятствует».¹² Для Сумарокова, с его обостренным

¹⁰ Там же. С. 112.

¹¹ Там же. С. 107.

¹² Там же. С. 106.